

ПОЛИТОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 189–198
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 189–198
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-189-198>

Научная статья
УДК 32+303

«Левое» будущее России: рефлексии партийных теоретиков и электората

Н. И. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Аннотация. Субъекты демократической политики в своем сознании постоянно формируют и оптимизируют образы будущих изменений в функционировании государства и общества, используют их в качестве инструмента борьбы за политическое влияние и лидерство. В публикации дан сравнительный анализ того, как этот творческий процесс сегодня идет в российском гражданском обществе, в сознании рядовых граждан и партийных элит, приверженных левым политическим ценностям. Акцент сделан на выявлении различий в результатах, к которым партийные элиты и рядовых граждан приводит работа их сознания над конкретными контурами нелиберального (социалистического) будущего России. В статье присутствует прогноз рисков для дальнейшего развития демократического процесса в нашей стране, вытекающих из этих различий.

Ключевые слова: политические партии, политические идеологии, будущее российской политики

Для цитирования: Шестов Н. И. «Левое» будущее России: рефлексии партийных теоретиков и электората // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 189–198. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-189-198>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

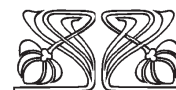
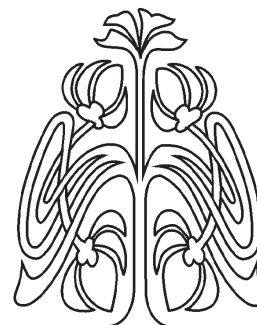
The “left” future of Russia: Reflections of party theorists and the electorate

N. I. Shestov

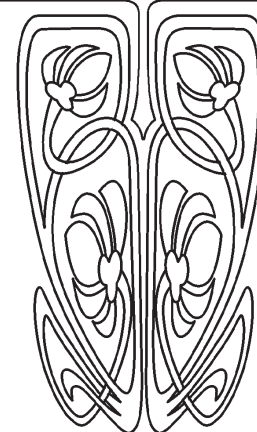
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikolay I. Shestov, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Abstract. In their minds, subjects of democratic politics constantly form and optimize images of future changes in functioning of the state and society, use them as a tool in the struggle for political influence and leadership. The article provides a comparative analysis of how this creative process is going on within Russian civil society today, in the minds of ordinary citizens and party elites committed to left-wing political values. The author focuses on identifying differences in the results to which the work of party elites and ordinary citizens’

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

consciousness on the specific contours of the non-liberal (socialist) future of Russia leads. The article contains a forecast of risks for the further development of the democratic process in our country, arising from these differences.

Keywords: political parties, political ideologies, the future of Russian politics

For citation: Shestov N. I. The "left" future of Russia: Reflections of party theorists and the electorate. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 189–198 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-189-198>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С давних пор и до наших дней одной из причин симпатии людей к демократической политике (в либеральных и нелиберальных ее проявлениях) была их уверенность в том, что она, в отличие от политики авторитарной, предоставляет им больше возможностей проявить свою политическую субъектность. То есть участвовать не только в решении текущих задач, связанных с организацией общественной и государственной жизни, но и, что особенно важно, в планировании условий, при которых в дальнейшем такого рода задачи либо будут решаться значительно легче, либо вообще сойдут на нет. В роли главных помощников граждан в таком планировании в последние два столетия выступали чаще всего политические партии, их вожди и теоретики. Программные документы партий максимально доходчиво объясняли электорату, какими его и партии интересами, какими общими для них великими и разумными целями, какими доводами науки и политической практики оправданы нынешние и будущие затраты сил граждан, их времени и прочих жизненных ресурсов на участие в разнообразных демократических процедурах, в выборах в первую очередь. Какова, иначе говоря, должна быть та стратегия участия партии и ее электората в демократическом процессе, которая даст в руки партии власть, а рядовым гражданам обеспечит комфортные условия взаимодействия с этой властью.

Сегодня повсеместно в мире демократической политики партийные стратегии, в первую очередь, классические либеральные, социалистические и консервативные, перестали быть тем ее идейным стержнем, вокруг которого выстраиваются долгосрочные повестки коммуникаций элит и граждан. Важность наличия у той или иной партии стратегии формально никто сегодня не отрицает. Только по факту в роли партийных «стратегий» сегодня все чаще выступают те требования и задачи, которые прежде у специалистов принято было обозначать понятием «партийная тактика». Способность добиться равного с конкурентами доступа к общественным и государственным ресурсам и технологиям, успехи и просчеты в информационной обработке своего электората, обладание организационными возможностями для мобилизации его на поддержку партийных инициатив, готовность к публичной полемике по актуальным вопросам текущей по-

литики и к договоренностям с институтами государственной власти – вот то, что определяет сегодня смысл существования политической партии и на основании чего партия предлагает своему электорату судить о ее политической дееспособности.

Там, где демократия давно стала национально-государственной традицией, партии за счет этой концентрации своей активности в области тактики борьбы за власть стали ближе к повседневным нуждам своих избирателей. Одновременно они утратили возможность конструктивного диалога с электоратом на тему будущего демократической политики в том мире, который придет на смену нынешнему через пять, десять, двадцать лет и неизбежно будет другим по сути. Другим он неизбежно станет даже в том случае, если нынешними участниками демократической политики будут сознательно предприняты меры по предотвращению перемен. Он станет другим, в первую очередь, именно по следам таких мер.

В том, что тактики политических партий стали играть роль их стратегий, есть своя логика. Утрату смысла классических идеологий и утрату доверия к ним электората подготовила очередная философская (постмодернистская) «революция» в Старом и Новом свете. А именно широко распространившееся по современному цивилизованному миру и во многих случаях транслируемое в гражданское сознание посредством образовательных технологий убеждение участников политических процессов, что свою политическую жизнь они могут сделать такой, какой захотят и придумают. Всего-то субъектам политики надо, для минимизации риска конфликтов разных частных интересов и ожиданий, определиться с солидарным пониманием политических ценностей как ориентиров такой свободной творческой работы. Например, договориться считать такие ценности «общечеловеческими», т. е. не подлежащими рациональной критике и не тратить попусту силы и время на научные и публичные дискуссии по поводу объективных «законов истории», «законов политики», по поводу «природных» свойств человеческого сознания и поведения. На все то, иначе говоря, что прежде было обязательным фундаментом научного и идеологического проектирования политического будущего государств и обществ, а сегодня выглядит главным препятствием на пути чело-

века к его свободному политическому выбору в пользу необходимости либо ненужности каких-то существенных перемен в жизни государства и общества, органичной частью которых этот человек является. Особенно бесполезен, как полагают творцы и приверженцы философии постмодерна, поиск нашими современниками какой-то сквозной логики в настоящих и будущих политических процессах по той причине, что поиском этим занят сегодня «постчеловек», руководствующийся в своей поисковой активности представлениями о «постправде», о «постполитике» и ее «постценностях»¹.

Российское гражданское общество, его партийные и интеллектуальные элиты не могли остаться и не остались в стороне от этого «мирового тренда», подразумевающего подмену вопроса о будущем демократической политики вопросом ее благоустройства здесь и сейчас. Прежде всего, по причине стремления стать частью этого мира либерально-демократической политики, жить по его правилам, даже если, по здравом размышлении, эти правила в чем-то абсурдны, и тем добиться признания своей «демократической полноценности» с его стороны. Сегодня политическая ситуация и в России, и в мире поменялась. Не оправдали себя надежды многих представителей российской элиты и значительной части граждан на то, что когда-то они станут «своими» в сообществе «западных» политий. Тем не менее инерция политического мышления и поведения людей имеет место. Она побуждает российские политические партии и их электорат в политическом взаимодействии продолжать руководствоваться ранее усвоенными представлениями о «правильном» поведении субъекта демократической политики (будь то отдельно взятый гражданин или политическая партия), «правильном» порядке его работы над своим имиджем и расширением своего влияния. «Правильность» подразумевает, в полном согласии с известным афоризмом Э. Бернштейна, что «движение – все, конечная цель – ничто!»

Сегодня контекстом и главным информационным ресурсом для построения массовым сознанием образа будущего России является публичное обсуждение разнообразных и постоянно обновляющихся внешних и внутренних вызовов и угроз национально-государственным интересам нашей страны, ее политическому, правовому и экономическому суверенитету. Ключевыми предметами дискуссий являются способы повышения обороноспособности страны и технологии патриотического воспитания молодых российских граждан, а также способность отечественных гражданского общества и властной элиты оперативно и адекватно реагировать на

эти обновленные вызовы и угрозы. Останется ли политическая, экономическая и правовая система России такой же, как ныне, после того как все эти внутренние и внешние угрозы будут устранены либо купированы, – этот вопрос стоит где-то на втором и даже третьем плане таких информационных коммуникаций.

Не случайно такую большую роль в организации российского политического процесса приобрели сегодня разнообразные «концепции развития», «государственные программы», «национальные проекты». Большинство из них демонстративно дистанцированы от какой-либо долгосрочной стратегии развития, апеллирующей к той или иной классической либо не классической идеологической доктрине, и содержат перечень задач, решение которых призвано обеспечить более устойчивое развитие политических, правовых, экономических и культурных процессов в том же самом русле, в котором они уже развиваются сегодня. Поэтому естественно, что конкретные сроки, отведенные составителями таких «концепций» и «программ» на реализацию плановых тактических мероприятий, раз за разом проходят. Ответственные исполнители периодически публично и складно отчитываются о достигнутых положительных результатах. В то же время чего-либо принципиально нового и прорывного в российском демократическом процессе по следам реализации таких «концепций» и «программ» ни политические аналитики, ни рядовые граждане не обнаруживают. Реальны бывают, как правило, отдельные улучшения в уже не первое десятилетие функционирующих в нашей стране институтах и практиках.

Рядовым гражданам, далеко не всегда владеющим нужной для этого информацией и аналитическими навыками, предоставлена, таким образом, возможность самим решать, в какой стране им хотелось бы жить, а в какой жить придется. Симптоматично, что большое число молодых людей в России, пытающихся ответить себе на этот вопрос, сегодня не уверены, что развитие страны идет в правильном направлении. В то же время они не могут четко представить себе и то, какое направление развития явилось бы оптимальным для России².

При оценке «левой» перспективы отечественного политического процесса важно принимать во внимание весь этот его нынешний мировой и российский контекст. Особенно отчетливо эта зависимость «левого» будущего российского демократического процесса (как, впрочем, и будущего центристского/либерального, и правого/консервативного) от упомянутого контекста обнаруживает себя в электоральных кампаниях, в публичных дискурсах их участников.

В нашей стране благоприятную ситуацию для рефлексии политической элиты и электората на тему настоящего и будущего России очередной раз создала избирательная кампания осени 2021 г. От политических партий она потребовала, как это обычно бывает в процессе подготовки к голосованию, проявить творческий подход к изображению того светлого и справедливого будущего, в которое партии уже завтра приведут своих избирателей в том случае, если последние поддержат их своими головами сегодня. У электората же появился мотив более детально, чем в периоды между выборами, вникнуть в идеологические позиции партий, сопоставить их и публично высказать свои мнения по их поводу.

В очередной раз в ходе подготовки к выборам предметом партийно-электоральной коммуникации на выборах стала, в частности, «левая» политическая перспектива России. В российской политике сегодня ее олицетворяют КПРФ и КПКР. Каждая из партий вынесла на суд электората и закрепила в своей предвыборной платформе тот образ будущего России, который должен, по мнению ее лидеров и теоретиков, стать ориентиром для сплочения левоориентированного электората сегодня, а также для будущих практических действий сторонников партии в случае ее победы на выборах. И в том, как партийные теоретики и лидеры это сделали, отчетливо прослеживаются те общие для современного мира демократической политики изменения в представлениях о ее задачах и о главном смысле участия в ней политических партий, о которых упоминалось выше.

Первый шаг к подмене стратегии тактикой обнаруживается уже в самом заголовке текста предвыборной программы КПРФ 2021 г.: «К СССР – Сильной, Справедливой, Социалистической Родине!»³. На первый взгляд, стратегические приоритеты в этом лозунге расставлены конкретно и четко. Они, подобно рискам на сетке оптического прицела, позволяют четко зафиксировать цель в поле зрения наблюдателя. Но четкость в данном случае мнимая.

«Сила» в политике – это ценность на все времена и для всех ее участников. Не только для борцов за социализм и коммунизм, но и для их традиционных идейных оппонентов – либералов и консерваторов. Что в современном мире, в условиях глобализации многих экономических, культурных и политических процессов, общество и государство должны быть сильными, т. е. способными отстоять свой суверенитет, с этим сегодня не согласится разве что закоренелый противник самой идеи национально-государственных интересов и соответствующей нацио-

нально-государственной политики. Никакой специфической цели в политическом процессе, ради достижения которой российский избиратель смог бы осознанно сделать выбор в пользу поддержки на выборах именно коммунистов, а не других партий, понятие «сильная Родина» не обозначает. Оно больше ориентирует избирателя на ностальгическую рефлексию по временам СССР, занимавшего шестую часть суши и семь десятилетий успешно противостоявшего своим внешним врагам, чем разъясняет ему принципиальный смысл того, во что в будущем коммунисты намерены превратить российскую внешнюю и внутреннюю политику.

То же самое относится и к программной заявке на будущее торжество «справедливости» в нашей стране. В прежние времена, в XIX и XX столетиях, в обществах, разделенных на имущих и неимущих по классовым и сословным основаниям, это требование действительно было важным атрибутом именно «левой политики». Либералы больше настаивали на важности для отношений государства с обществом и внутри самого общества «законности», а консерваторы – «легитимности». Настойчивость в требовании «справедливого» распределения между гражданами собственности на материальные и духовные блага, наряду с требованием «равенства» в доступе к ним, была в эти века визитной карточкой социал-демократов, анархистов, а потом и коммунистов. Хотя уже в то время популярность социалистических идей побуждала время от времени заговаривать на тему «справедливости» и либералов, и консерваторов.

В XXI в. ситуация изменилась. Что стало причиной изменений – вопрос отдельный. Фактом же является то, что по всему миру «справедливости» всегда и во всем сегодня требуют друг от друга властные элиты великих держав, глобалисты и антиглобалисты, консерваторы и либералы, и даже религиозные радикалы не отстают от них в этом. Обстоятельства таковы, что готовность требовать справедливости и бороться за нее (пусть даже только на словах) стала ключевым атрибутом субъектности любого участника современной демократической политики, своего рода пропуском в нее.

Не все просто и с «социализмом» как заявкой на цель участия коммунистов в борьбе за власть с другими партиями. Он, социализм, и во времена СССР был разным: «советским», «демократическим», «китайским», «ориентационным» (в так называемых странах социалистической ориентации). Он и остался таким же разным в коллективной исторической памяти разных постсоветских обществ, разных групп в структуре нынешнего российского граждан-

ского общества, разных поколений российских граждан. Для одних людей, ностальгирующих по советскому прошлому, это понятие ассоциируется с социальной защищенностью, для других, напротив, с беззащитностью личности перед машиной государственного управления и коллективистской общественной моралью. Граждане с разным личным и социальным опытом сегодня не способны, в принципе, идентифицировать «социализм» в качестве однозначно понятной им и приемлемой цели участия в демократической политике и консолидации вокруг КПРФ.

Упоминание в предвыборной программе про СССР рождает не меньше вопросов к стратегии КПРФ. Призыв «К СССР ...» – это что? Это в чистом виде метафора, главная задача которой – вызвать эмоциональную реакцию у граждан, настроенных протестно? Или же это заявка на обладание какой-то уникальной технологией обращения истории вспять? Избирателю остается только гадать.

Подспорьем в этом гадании для него является российская социально-политическая мифология, в которой сегодня активированы очень разные образы «СССР». Есть «сталинский», «хрущевский», «брежневский», «андроповский» и «горбачевский» СССР. Есть «СССР в годы Великой Отечественной войны» и «СССР, потерпевший поражение в холодной войне». Есть «СССР как страна, показавшая путь в светлое будущее всему человечеству. Страна трудовых подвигов и покорителей космоса» и есть «СССР как страна депортированных народов, тотального дефицита и преследования инакомыслия». На какой из этих образов Страны Советов нынешние коммунистические теоретики и активисты рекомендуют ориентироваться своему разнообразному по этничности, жизненному опыту, образованию и культурным предпочтениям электорату, когда зовут его «назад в будущее»?

С той же долей вероятности гражданин, прочитавший предвыборную программу коммунистов, может предположить, что ему предложено в дальнейшем, в случае победы коммунистов на выборах, поучаствовать в строительстве на постсоветском пространстве, на основе нынешних интеграционных процессов и конфликтов в нем, какого-то совершенно нового политического здания, отличного от исторически известного СССР? И в этом случае получается, название «СССР» авторы предвыборной программы КПРФ использовали для его обозначения с той лишь целью, чтобы продемонстрировать друзьям и недругам серьезность своих намерений в борьбе за власть и в грядущих

преобразованиях в социальной и государственной жизни. Тогда что это будет за новое политическое образование, каковы будут его основные системные характеристики и режимные свойства властно-общественных коммуникаций в нем? Ответа на эти вопросы документ читателю не дает.

По тому же пути загадывания идеологических загадок своему электорату пошли авторы предвыборной программы КПРФ⁴. Они тоже предоставили избирателю самому, сообразно своему уму и жизненному опыту, решать, что конкретно стоит за их предвыборными лозунгами типа: «Долой капитализм – даешь социализм! За новую жизнь, без угнетения и принудиловки!». Понятие «угнетение» отсылает память избирателя к традиционным для коммунистов критическим выпадам против капиталистической системы. Тогда как «принудиловка» для постсоветских поколений граждан является как раз одним из атрибутов того «социализма», бороться за торжество которого партия призывает свой электорат.

Другой лозунг способен еще более озадачить избирателя, осведомленного о нарастающей конфронтации России с восточноевропейскими постсоветскими государствами, а также о непростом отношении элит и обществ в среднеазиатском регионе к идее расширения политического сотрудничества с Россией: «Сегодня наша главная цель – восстановление союзного государства с социалистической и советской перспективой»⁵.

Избиратель, прочитавший этот лозунг, должен сам догадаться, о каком, собственно, «союзном государстве» толкуют ему составители предвыборной программы. Если о союзном государстве России и Беларуси, то оно и так давно существует. Если же ему предлагают поддержать своим голосом идею включения в новый СССР нынешних суверенных постсоветских государств в Восточной Европе и Средней Азии, то без применения силы такое включение при нынешних геополитических условиях невозможно в принципе. Требование «восстановления союзного государства» можно понять как попытку коммунистов подогреть в протестном электорате веру в то, что для него далеко не все потеряно, что его политическое участие необходимо. А можно трактовать как свидетельство наличия у российской властной элиты (частью которой, при посредстве институтов законодательной власти, являются коммунистические теоретики и партийные лидеры) явных реваншистских настроений. Сегодня, заметим, в условиях обострения конфликта России с «коллективным Западом» эта вторая трактовка име-

ет все шансы быть востребованной в качестве аргумента в пользу необходимости усиления антироссийских санкций⁶.

Разработчики этой программы сделали свои стратегические расчеты относительно «социалистической и советской перспективы», а также своего понимания «справедливости» и «безопасности» как главных ценностных основ гражданского общежития, окончательно непонятными для рядового российского избирателя, минимально знакомого с основными вехами в истории своей страны, когда сообщили ему, что «из числа действующих российских партий мы стоим ближе всего к идеям Ленина, к победам сурового сталинского времени, к лучшим страницам стабильной и благополучной брежневской эпохи, к революционным идеалам Че Гевары, к традициям многолетней борьбы против ельцинщины и олигархической семибанкирщины»⁷.

Возможно, авторы этой декларации были движимы намерением собрать под своим партийным знаменем как можно больше социалистов и коммунистов разных мастей. Но знаменем, обозначающим «место сбора», стал очередной парадокс. Выходит, что чем дальше по смыслу и технологическим характеристикам стоят друг от друга исторические трактовки стратегии «строительства социализма» и «торжества советской демократии», упомянутые в документе, тем «ближе» к ним идейная позиция теоретиков и лидеров КПКР!

При иных условиях такая парадоксальность высказываний коммунистических теоретиков могла бы, возможно, произвести впечатление на избирателя и заставить его симпатизировать их намерению быть большими коммунистами, чем все коммунисты былых времен вместе взятые. Проблема в том, что оригинальности в таком технологическом приеме нет. Российские либералы и консерваторы в своем программном творчестве точно так же, как и коммунисты, делают ставку на идейную эклектику. Они точно так же стремятся предстать в глазах избирателя наследниками всего того лучшего, что только было в прошлом и есть в настоящем у наших государства и общества, а также у других стран. Избиратель, сочувствующий коммунистам, тем ценностям и решениям, за которые они ратуют, не может при этом не посочувствовать и политическим планам их политических оппонентов. Тем более что неопределенность формулирования стратегических целей участия в российском демократическом процессе у тех и других вполне сопоставима. А заявления, например, что КПКР «...последовательно противостоит

всем парламентским партиям...»⁸, способны внести в сознание избирателя лишь дополнительную сумятицу.

У «Единой России», например, стратегия сформулирована так: «За благополучие и достойную жизнь людей, за сильную и успешную Россию»⁹. ЛДПР, в свою очередь, делает в предвыборной борьбе ставку на «бедных» и «честных», готовых поддержать ее будущие внешнеполитические усилия и «Вернуть все бывшие территории СССР»¹⁰. Одна из формулировок стратегии, использованных межпартийным объединением «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» для донесения до электората позиции партии по вопросу о будущем страны, гласит: «Справедливая Россия будущего – это общество, существующее на принципах солидарности, справедливости и свободы»¹¹.

Сходство публичных дискурсов политических партий, в которых перемешаны альтернативные стратегии борьбы за светлое будущее России, создает неблагоприятное основание для этой борьбы, для сплоченного и осознанного участия в ней российского общества. Избирателям становится практически невозможно построить понятную им и их социальному окружению связь между собственной политической идентичностью как социалиста либо коммуниста (а также либерала либо консерватора) и выбором в пользу голосования за конкретную партию. Им становится проще занять позицию политического абсентеиста, уверенного в том, что выбирать ему не из кого и не из чего, а потому и само его участие в электоральных процедурах лишено смысла. А от этого абсентеизма гражданину один шаг до умозаключения, что демократическая политика себя изжила как таковая, особенно в нашей стране, и что пора «сильной рукой» наводить в ней «порядок».

Отсутствие оригинальной политической стратегии левые партии (как, впрочем, и их политические оппоненты) компенсируют актуализацией в своих программных документах многочисленных политических, экономических и правовых проблем тактического уровня. В большинстве своем это как раз те проблемы, которые можно и нужно решать, как говорится, «по мере поступления», здесь и сейчас. Большинство проблем и решений, предложенных вниманию потенциального избирателя, находятся, важно заметить, в рамках уже сложившихся на данный момент условий жизни и коммуникаций властной элиты и граждан.

У КПРФ это «десять шагов» (по определению Г. А. Зюганова). «Шаги» эти должны быть сделаны, что важно, не в направлении созда-

ния какого-либо нового порядка коммуникации властной элиты с гражданским обществом. «Шаги» нацелены на то, чтобы еще раз напомнить власти ее обязательства в сфере государственного управления, внутренней и внешней политики, экономики, культуры и правовых отношений, которые она уже давно взяла на себя и даже закрепила их в Конституции РФ. Получается, что в программе этой партии весь смысл борьбы трудящихся за свое и страны «светлое будущее» свелся к тому, чтобы заставить нынешнюю властную элиту вспомнить о своих обязательствах по отношению к рядовым гражданам и добросовестно исполнить то, что она им обещает уже три десятка лет¹².

У КПКР систематизация тактических требований и предлагаемых решений осуществлена по направлениям внутренней и внешней политики нынешнего Российского государства, и требования эти еще более многочисленны и гораздо более радикальны, чем у КППРФ¹³. Они точно так же не выходят за рамки той конфликтной повестки коммуникаций граждан с институтами государственного управления, которая существует в настоящее время. Обе коммунистические партии подводят, таким образом, своего избирателя к мысли, что левая перспектива у России есть. Но состоится ли эта перспектива и какой она будет – зависит от усилий самих трудящихся, в лучшем случае – наполовину. Главное здесь – позиция либералов и консерваторов, определяющих сегодня ход внутренней и внешней политики в нашей стране, их согласие услышать «воплé народный» и самим поработать на эту перспективу.

Конечно, акцент на тактических требованиях обеспечивает требованиям коммунистов ту конкретику, которая, в принципе, необходима для партийных предвыборных программ. Избирателю четко указаны проблемы российской внутренней и внешней политики, которые могут быть ускоренным порядком решены в случае получения коммунистами более широкого, чем в настоящий момент, доступа к рычагам власти. Пафос, с которым в программах перечислены недостатки российской внутренней и внешней политики, экономики, права и культуры, призваны возбудить в избирателе желание разрушить нынешний порядок вещей «до основания, а затем ...».

Однако фактическая зависимость левой перспективы России от готовности противников этой перспективы из числа либералов и консерваторов тоже поработать на нее, как она представлена в программах коммунистов, создает большую проблему с этим «затем». Если представить, что вдруг с вынужденного

согласия нынешних российских властей будут реализованы все те конкретные политические и экономические требования, которые коммунисты сделали содержанием своей партийной стратегии и которые должны гарантировать возвращение политики и экономики, а также права в социалистическое русло развития, то ни в каком «затем» надобности уже не будет. Политика, экономика, право, культура придут в то оптимальное состояние, которое соответствует интересам и ценностям нынешнего и будущих поколений трудящихся.

Таким образом, тактика, назначенная играть в глазах протестно настроенного российского избирателя роль политической стратегии коммунистов, действительно становится стратегией. Только это стратегия «конца истории, политики и этики», мало чем отличающаяся, по сути, от ее современных либеральных и консервативных вариантов. По крайней мере, в тех их интерпретациях, которые получили известность в нашей стране благодаря возможности, предоставленной массовому читателю новыми информационными технологиями, легко познакомиться с политико-философскими эссе Ф. Фукуямы¹⁴, с апологией либеральной этики в исследованиях Дж. Ролза¹⁵, а также с политико-эзотерической публицистикой отечественных теоретиков консерватизма, А. Дугина¹⁶ и аналитиков Изборского клуба¹⁷, например.

Рационально мыслящему российскому гражданину (независимо от его уровня знаний о политике и уровня политической активности) трудно в таких условиях понять, объяснить себе и другим людям, чем намерение коммунистов бороться «против всего плохого за все хорошее» лучше либо хуже точно такого же намерения консерваторов и либералов. Ему приходится больше полагаться в своем политическом выборе и в идейной конкуренции с другими гражданами не на разум, не на конкретные теоретические и фактические аргументы, а на эмоции.

Эту нынешнюю особенность рефлексии массового сознания российских граждан на тему будущего левой политики и будущего России наиболее наглядно представляют массовые сетевые коммуникации. Их участники сами, в меру своих аналитических способностей и информированности по поводу проблем внутренней и внешней политики, конструируют образы будущего своей страны и тут же делятся друг с другом своими переживаниями на этот счет. Делятся в большей степени именно переживаниями, а не конструктивными мыслями насчет того, как «обустроить» Россию.

Показательна, в частности, история появления и широкого обсуждения в ТикТоке (платформе, изначально позиционирующей себя в качестве инструмента общения именно молодых людей) видеоролика с названием «Россия после победы КПРФ»¹⁸. Ролик появился на указанной платформе 9 сентября 2021 г., т. е. за десять дней до официальной даты выборов в Государственную Думу РФ и региональные структуры законодательной власти. В периоды до выборов и после выборов, до момента его просмотра автором статьи, он набрал более 4 тысяч комментариев. По содержанию и оформлению ролик представляет собой довольно стандартный по российским меркам последнего десятилетия предвыборный агитационный материал. Куда интереснее дискуссия в стиле «верю/не верю», которую он спровоцировал в сети.

Приведем наиболее показательные комментарии (с сохранением стилистики и орфографии авторов комментариев) к ролику в стиле «верю»: «Китай живет при социализме живет лучше всех они любят свою родину и гордятся этим»; «Только при коммунизме народы смогут жить достойно. А при капитализме как на рынке, будет те кому все нравится, кто побирается, кто ищет что украсть...»; «Зато раньше не были кредиты да ипотеки устроился на завод и получаешь квартиру»; «Если бы СССР не развалили, то жили бы в таком государстве»; «Вернись СССР скорей»; «Хуже не будет»; «Честно говоря я бы хотел чтобы СССР возродилось»; «Мне нравится»; «Хоть помечтать»; «Я голосовала за КПРФ»; «Типа КПРФ хотят СССР вернуть? Если да то я подтверждаю»; «В одном регионе в 16 году победил депутат от КПРФ, и люди живут намного лучше чем в других регионах. Где правит Единая Россия»; «Коммунизм конечно это утопия, но вот развитой социализм – смешанная экономика наподобии НЭПа очень здравая была идея».

Аргументы в стиле «не верю» по своему эмоциональному характеру и стилю мало чем отличаются от предыдущих высказываний: «Когда это КПРФ была коммунистической партией? Она всегда была с уклоном на коммунизм...»; «Коммунисты ничем не лучше, была бы у нас демократия, жили бы как другие нормальные страны, а сейчас я вижу только фашизм и коммунизм»; «эх, если бы ... на самом деле они не лучше ядра (Единой России. – Н. Ш.)»; «Опять сказки для народа»; «Лучше так как сейчас»; «В этой партии нет коммунистов, ролик – издевательский»; «Будет как 1999»; «Смешанные чувства»; «... это просто иллюзия»; «К сожалению такого не случилось»; «Да и не случится»; «Только шутка не в том форма-

те тк КПРФ уже побеждала на выборах в парламенте в 1990 е приватизация и бедность, вот вам и результат»; «Сейчас никто не даст победу КПРФ»; «Мы еще не знаем может вообще будет дыра потому что от партии коммунизма не знаешь что ожидать»; «Они уже были у власти почти 10 лет»; «Только во влажных мечтах коммуниак»; «Ну обещают опять светлое будущее»; «Именно так будет 2,5 машины на дорогах, так как дефицит»; «Щас уже поздно)); «Ага ну или уже будет так как уже было про развале союза пустые лавки и билетки на 300 грам колбасы»; «Не чтоб такое было нужны настоящие коммунисты. Среди КПРФ они есть но мало. Это нам самим надо строить»; «Так думают люди, но реальность другая»; «Так и не поймут что Слава Труд и Роботы на заводах 2 несовместимых факта будущего»; «КПРФ вообще не коммунисты, ибо основная идея коммунизма это атеизм, а они пропагандируют церкви и веру»; «Угу КПРФ сильнее угробит своим коммунизмом»; «Дак люди голосуют за них от безысходности, не думаю, что они выполнят хоть треть обещания»; «Неправильный ролик, нужно Украину показывать, вот так будет, если КПРФ победит»; «Россия после того как [С]талин воскрес».

Это те комментарии, в которых эмоциональная реакция подкреплена более или менее рациональными аргументами и облечена в более или менее развернутые суждения. В колонке для отзывов зрителей над суждениями заметно преобладают лайки и дизлайки. Значит, многим участникам коммуникации так и не удалось связать свои эмоции с какими-то разумными аргументами «за» либо «против» коммунистического будущего своей страны. Возможно, что они не смогли либо не захотели расшифровать политический смысл тех картин светлого будущего, которые нарисовали авторы ролика, и в отношении к ним положились на свою интуицию и свою веру в то, что так должно быть и будет, либо так не должно быть и не будет никогда. Они просто промаркировали эту свою эмоциональную реакцию, не привнеся в публичную дискуссию о будущем страны никакой, пусть даже не новой информации к размышлению. Они только, образно выражаясь, «нагрели» пространство дискуссии маркированием своих позитивных и негативных эмоций.

Понятно стремление партийных элит больше говорить со своим электоратом о его текущих проблемах и таким путем стать ему понятней и ближе. Понятно, что большей части российского электората трудно подняться над своими повседневными проблемами и самостоятельно включить в повестку своих коммуникаций с партийной элитой вопрос о том, какой,

например, может и должна быть левая политика в нашей стране после того, как у ее руля встанут коммунисты и будут решены все те конкретные тактические задачи, которые сегодня замещают собой партийную стратегию в их борьбе за власть. На этой почве сегодня сложился элитарно-гражданский идейный консенсус по поводу будущего России: не думать и не говорить о том, какие новые проблемы и задачи с большей или меньшей вероятностью могут прийти на место нынешних, как к их приходу могут и должны подготовиться институты государства и общества.

С одной стороны, консенсус этот обеспечивает сегодня относительную стабильность в текущем российском политическом процессе. С другой стороны, он оставляет то информационное пространство демократической политики, в котором должны были бы состояться коммуникации партийных элит с сознательными рядовыми гражданами на тему определения будущего страны, открытым для притока туда политических маргиналов – тех граждан, кому рациональные аргументы мало интересны, потому как малопонятны, и кто больше полагается в своем политическом участии на эмоции и «коммунистические», «либеральные», «консервативные» инстинкты. В недалеком прошлом настрой их предшественников «все взять и поделить» уже сыграл свою роль в судьбе левой, советской и социалистической перспективы, превратил ее в достояние истории. Сегодня участие в протестных акциях либералов «по духу», людей с «инстинктом свободы», борцов за все хорошее против всего плохого, тем же порядком все более дискредитирует либеральную перспективу России, дезактуализирует ее конструктивное содержание.

Этот опыт наводит на пессимистическую мысль, что не будет у России ни левой, ни правой, никакой другой позитивной политической перспективы, если по воле гражданского общества и политической элиты общую тональность в работе по его проектированию будут задавать не конкретные знания о прошлом и настоящем политики, о ее возможностях и ограничениях в качестве базовой человеческой практики, а эмоции людей, от этих знаний далеких. А также тон будут задавать партийные предвыборные лозунги, назначенные эти эмоции все более возбуждать и превращать в ресурс политической конкуренции. Прогнозируемо, что в этом случае государство и общество будут все чаще сталкиваться со сложными политическими и экономическими ситуациями, в поиске способов реагирования на которые эмоции и призывы элит к гражданам сплотиться вокруг

них мало способны помочь. Скорее, наоборот, прирост эмоциональных мотиваций в политике будет весомым аргументом для тех теоретиков и тех субъектов нынешней политики, которым по тем или иным причинам интересно и удобно видеть в ней хаос и на этом основании принципиально отказывать ей в какой-либо осмысленной перспективе.

Примечания

- 1 См.: Воронина Е. Ю. «Оранжевая революция» как проекция постмодерна в мире политики // *Власть*. 2011. № 7. С. 52–54 ; Аласания К. Ю. *Власть и политика в философии постмодерна* // Университетские лекции по истории философии политики и права / под общ. ред. Е. Н. Моцелкова. М. : Проспект, 2021. С. 426–440.
- 2 См.: Лушкарева Г. В., Кузнецов И. И., Батоврина Е. В. Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи // *Социологические исследования*. 2021. № 10. С. 125–131. <https://doi.org/10.31857/S013216250012813-7>
- 3 Десять шагов к власти народа. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/68-31128-1-iyulya-2021-goda/desyatshagov-k-vlasti-naroda/> (дата обращения: 18.11.2021).
- 4 См.: Предвыборная программа КПКР: Долой капитализм – даешь социализм! За новую жизнь, без угнетения и принудиловки! Программа Коммунистической партии Коммунисты России на выборах Государственной Думы Федерального Собрания РФ восьмого созыва. URL: <https://komros.info/predvybornaya-programma-kpkr/> (дата обращения: 25.11.2021).
- 5 Там же.
- 6 См.: США подготовили 18 сценариев действий на случай вторжения России на Украину. URL: https://lenta.ru/news/2022/01/15/18_scenarios/ (дата обращения: 18.01.2021) ; Представитель Белого дома Псаки заявила, что Россия может в любой момент атаковать Украину. URL: https://yandex.ru/news/story/Predstavitel_Belogo_doma_Psaki_zayavila_chno_Rossiya_mozhet_vlyuboj_moment_atakovat_Ukrainu--885b5e737fa9e8b14bd8dd389ff760db?lang=ru&rubic=personal_feed&fan=1&stid=_6Eyw8KF0wzoPIXf6QaH&t=1642599166&persistent_id=177381696 (дата обращения: 19.01.2021) ; В ЕС отреагировали на ввод войск ОДКБ в Казахстан и высказали предостережения. URL: <https://news.obozrevatel.com/politics/v-es-otreagirovali-na-vvod-vojsk-odkb-v-kazahstan-i-vyiskazali-predosterezeniya.htm> (дата обращения: 19.01.2021).
- 7 Предвыборная программа КПКР... .
- 8 Там же.
- 9 Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей, за сильную и успешную Россию». URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

- ¹⁰ ЛДПР утвердила предвыборную программу «за бедных и честных». URL: <https://vz.ru/news/2021/6/25/1105877.html> (дата обращения: 12.01.2021).
- ¹¹ Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
- ¹² См.: Коротко – не ясно : эксперты оценили содержательность программ партий. Какую оценку получил предвыборный документ КПРФ и почему с 1990-х он уменьшился вчетверо. URL: <https://iz.ru/1218455/iuliia-romanova/korotko-ne-iasno-eksperty-otcenili-soderzhatelnost-programm-partii> (дата обращения: 15.10.2021).
- ¹³ См.: Предвыборная программа КПРФ... .
- ¹⁴ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, 2015. 260 с.
- ¹⁵ См.: Ролз Д. Теория справедливости / пер. с англ. В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко ; науч. ред. В. Целищев. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1995. 532 с.
- ¹⁶ См.: Александр Дугин : Манифест великого пробуждения. URL: <https://izborsk-club.ru/20749> (дата обращения: 10.01.2022).
- ¹⁷ См.: Трансгуманизм, цифровой левиафан и голем-цивилизация. URL: <https://fenzin.org/online/634225> (дата обращения: 10.01.2022).
- ¹⁸ См.: Россия после победы КПРФ. URL: https://www.tiktok.com/@rashitov/video/7005980153738218753?is_from_webapp=v1&lang=ru-RU&q=&is_copy_url=1 (дата обращения: 12.10.2021).

Поступила в редакцию 30.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 15.02.2022
The article was submitted 30.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 15.02.2022